

Достижение гармоничного мироустройства невозможно без культуры согласия, которая предполагает поиск компромиссов, движение навстречу друг другу, что необходимо при переходе от «чувственной» суперсистемы к «идеалистической». В качестве условий и предпосылок развития культуры согласия можно рассматривать концепцию конвергенции П. А. Сорокина, которую он разрабатывал по отношению к культуре как глобальному и локальному образованию. Конвергенция в его понимании есть процесс согласования интересов, целей и ценностей разных стран и культур. Мыслитель прогнозировал бесконфликтные отношения между Россией и США, способность последних преодолеть противостояние, выраженное в форме холодной войны, и прийти к согласию.

Идея согласия получила развитие не только в контексте теоретических разработок П. А. Сорокина. В творчестве и общении мыслителя обнаруживается попытка культивировать согласие, выражающее стремление людей держаться вместе, воплощающееся, например, в сотрудничестве, совместном труде. Культура согласия способствовала обретению П. А. Сорокиным

целого круга единомышленников, в результате чего его научная деятельность была необыкновенно плодотворной.

Примечания

- 1 Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / пер. с англ. В. В. Сапова. СПб., 2000. С. 32.
- 2 Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 250.
- 3 Там же. С. 259.
- 4 Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени. М., 1997. С. 298.
- 5 Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. С. 433.
- 6 Сорокин П. А. Причины войны и условия мира // Социс. 1993. № 12. С. 145.
- 7 Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени. С. 120.
- 8 Сорокин П. А. Общие черты и различия между Россией и США. Из истории развития межнациональных отношений в России (Фрагменты из книги «Россия и США», 1944) // Социс. 1993. № 8. С. 138.

УДК 141.412

ПРОБЛЕМЫ ОНТОЛОГИИ В ХРИСТИАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ: ОПЫТ АНАЛИТИКИ ПО МАТЕРИАЛАМ РАБОТ В. В. ЗЕНЬКОВСКОГО

И. Н. Морозова

Челябинская государственная академия культуры и искусств
E-mail: mo-rel@yandex.ru

В статье рассматриваются онтологические аспекты понимания космоса в философско-богословском творчестве В. В. Зеньковского. Систематизация и обобщение текстов на данную тему известного русского богослова и историка философии способствуют рефлексии исходных оснований и принципов религиозного сознания в контексте онтологии, особенностей концептуального взаимодействия богословия и философии.

Ключевые слова: космос, христианство, творение, космизм, идеалистический акосмизм.

Problems of Ontology in Christian Philosophy: V. V. Zenkovsky's Works Analysis

I. N. Morozova

The article considers the ontological aspects of understanding of cosmos in the philosophical-theological creativity of V. V. Zenkovsky. Systematization and generalization of Zenkovsky's works promotes reflection of the initial foundations and principles of the religious conciseness in the context of the ontology and characteristics of the conceptual interaction of theology and philosophy.

Key words: cosmos, Christianity, Creation, cosmism, idealistic acosmism.

В философско-богословском творчестве В. В. Зеньковского, известного как автора «Истории русской философии», значимы проблемы онтологии, рассмотренные православным богословом в ракурсе христианской философии. Для последнего принципиально акцентирование необходимости и возможности концептуальной «версии» богословия, использующего ресурс философии. Обсуждение исторических и актуальных аспектов взаимоотношений философии и богословия, по существу, открывает фундаментальный труд В. В. Зеньковского, как раз и представляющий такой вариант системы христианской философии¹.

Идея христианской философии органична для богословской традиции, исторический парадокс отделения богословия и философии обусловлен, по выражению В. В. Зеньковского, логосностью христианского сознания, что «способствует, в известных границах, отделению мысли от живой связи с бытием»². Для христианского философа абстрактно-теоретические вопросы богословия

связаны с экзистенциальным пониманием бытийности. Подход В. В. Зеньковского представляет ценность для современного гуманитарного познания, во-первых, отчетливо выраженной тенденцией принятия во внимание целостного мировоззренческого отношения человек – мир (дополняемого в богословии отношениями человек – Бог, Церковь и мир). Важной особенностью его работ является своего рода «двойная» рефлексивность: оставаясь богословом, В. В. Зеньковский стремится как историк философии к творческому синтезу двух (светского и секулярного) направлений в культуре. В качестве источников в нашей статье рассматриваются тексты, имеющие непосредственное отношение к теме, сформулированной и обозначенной самим православным философом, а именно – «космос и христианство»³.

Определение границ философии и богословия, понимание естественного разума и Откровения в качестве дополняющих, «равновесных» сфер в категорических, острых формах, полагает Зеньковский, складывается в западной христианской культуре⁴. Историк философии обращает внимание на особенности культурных ситуаций взаимодействия и взаимоотношений богословия и философии. Если на христианском Востоке античное философское наследие своеобразно «воцерковлялось», то сложившееся на Западе учение об автономии разума, которое определило «всю судьбу западноевропейской философии, было таким образом впервые со всей ясностью намечено именно Фомой Аквинским, от которого и нужно вести разрыв христианства и культуры, весь трагический смысл чего обнаружился ныне с полной силой»⁵. Категории «воцерковление» и «рецепция» используются Зеньковским для описания исторических особенностей взаимоотношения светского и сакрального начал в духовной культуре⁶.

«Проблема космоса в христианстве» вошла в состав известного сборника русских богослов-эмигрантов «Живое предание. Православие в современности», опубликованного в 1937 г. Вторая из избранных нами в качестве источников работа, «Основы христианской философии», была издана четверть века спустя, в 1961 г. В содержательном отношении эти два текста отличаются в степени категоричности оценок, в частности православной софиологии. «Так как, – пишет В. В. Зеньковский в первой из них, – идеальная сторона космоса есть некое идеальное всеединство, обладающее, как целое, дарованным ему бытием, то ему должно приписать и подлинную, единую и целостную жизнь. И если идеи в Боге в своем единстве есть Божественная Премудрость (София), то мы должны признать, что идеальность в космосе носит на себе образ Божественной Софии и может быть справедливо названа Софией тварной»⁷. В «Проблеме космоса...» для Зеньковского «софиология» имеет перспективы как учение о космосе в аспекте раскрытия отражения в его (космоса) идеальной

стороны как света, отраженного «от идей в Боге», как вариант преодоления идеалистического акосмизма и окказионализма⁸.

В «Основах христианской философии» после обсуждения принципа единосущия Бога и мира следует довольно продолжительный (на протяжении трех страниц) фрагмент об истории отечественной софиологии, в котором встречаются критические оценки софиологических концепций В. Соловьёва, П. Флоренского, С. Булгакова⁹. «Таковы, – пишет в заключение В. В. Зеньковский, – судьбы идеи творения у русских мыслителей в их метафизических построениях. Нельзя, конечно, отрицать наличности серьезных, диалектически трудно преодолеваемых мотивов этих построений, но надо со всей решительностью сказать, что они никак не соединимы с христианской метафизикой, которая вся проникнута онтологическим дуализмом»¹⁰.

Обсуждение известной полемики, «спора о Софии», связанных с вопросом о взаимоотношении Бога и мира, творения и тварности выходит за рамки нашей статьи. Обратим внимание на разное в истории отечественного богословия отношение к софиологии, в том числе и в эмигрантской среде. Направление мысли, представленное софиологией С. Н. Булгакова, ставшее в тот момент предметом критики со стороны официальных представителей РПЦ, по-прежнему привлекает внимание в разных аспектах философов и богословов¹¹. Ключевым моментом для нас будет оценка онтологии Зеньковского как учения «о тварности бытия»¹². Раскрытие проблемы космоса в христианстве значимо для православного философа (также занимавшего определенную позицию относительно софиологии) именно в смысле разрешения противоречий идеалистического космизма, творческой интерпретации онтологии тварности.

В структурном отношении оба текста различаются логикой построения историко-культурных экскурсов, сопоставляющих предысторию проблемы в дохристианской традиции и в христианстве. В «Проблеме космоса в христианстве» историческое введение открывается признанием влияния античной философии на христианство¹³. Однако для философа не менее важно обратить внимание на сам факт приятия христианством «проблематики космоса, как она была выдвинута дохристианскими мыслителями»¹⁴. Христианство, пишет В. В. Зеньковский, «с самого начала было вообще космично»¹⁵.

В то же время, отмечает богослов, в христианстве довольно рано проявляется и акосмизм в виде «иногда аскетического гнушения миром, иногда нечувствия его силы и реальности, его призванности к вечному бытию»¹⁶. Именно отсутствие, по его мнению, достаточной разработанности учения о космосе трагическим образом сказалось на судьбах новой и новейшей философии, «во имя космизма» решительно отошедшей от концепции

мира в христианстве¹⁷. Акосмизм в философии в дальнейшем «воскресает» в идеализме, обнаруживающем совпадение с натурализмом в отношении отрицания идеи творения мира. «Если в акосмизме, – пишет Зеньковский, – мы имеем дело с онтологическим опустошением природы, поддерживаемым тенденциями феноменализма в гносеологии, то в натурализме, наоборот, опустошается сфера трансцендентного бытия»¹⁸.

Пролог к христианской постановке проблемы космоса в античной философии в тексте «Проблема космоса в христианстве» излагается в такой последовательности: Платон, Аристотель, стоицизм¹⁹. В отличие от христианской позиции у Платона мотивы акосмизма выражены сильнее, чем подлинный космизм. «Все учение об истинной красоте, – пишет В. В. Зеньковский, – о подлинном благе и идеале навеяно бегством от мира и гнущением им»²⁰. Два мыслителя, выдвинувших принцип трансцендентизма, оказавших значительное влияние на становление христианской метафизики, однако оставшихся вне христианства, – Филон и Плотин²¹. Христианская мысль, заключает философ, решительно отвергает «идею самобытности материи, признав тварным не только мир как систему форм бытия, но и материю»²². В. В. Зеньковский использует емкую оценку, отражающую диалектику метафизики христианства в данном вопросе. «Христианство, – пишет он, – будучи космичным, в то же время радикально не космоцентрично, оно всецело теоцентрично и антропоцентрично, но оно чувствует тайну космоса – как в сознании его тварности, так и в сознании его движения к Богу»²³.

В доникейском богословии в немалой степени и в связи с проблемами космологии нашло свое применение античное учение о Логосе и логосах²⁴. В дальнейшем тема космоса сохраняет свою значимость для богомыслия, равно как и античная терминология – для выражения идеального начала, которое энтелехийно направляет «развитие явлений и в то же время связывающим все явления в живое единство космоса» (logos spermatikos, logos technikos, logos poetikos и т. д.)²⁵. Вслед за Филоном идеальная сторона в космосе утверждается в святоотеческой традиции²⁶. Трагический, по мнению В. В. Зеньковского, пункт в христианской метафизике связан с тем, что «основной космизм мировосприятия держится преимущественно на ощущении сияния Бога в мире»²⁷. Мистическим восприятием света в мире, характерным для восточного христианства, преодолевается идеалистический акосмизм²⁸. «Христианская мысль, – пишет В. В. Зеньковский, – занятая раскрытием тварности космоса, его укорененности, через идеальную сторону, в Боге, его движения к Богу, недостаточно останавливается на уяснении того, в каком смысле и объеме мир “обладает” своим бытием (без чего вся система неизбежно разрешается в идеалистический акосмизм, в признание, что действительная реальность – а

можно ли в другом смысле говорить о реальности? – принадлежит Богу»²⁹. Утверждение «благобытия» мира в христианстве сочетается с отнесением добрых, светлых начал в человеке и в природе всецело к Богу³⁰. Для преодоления идеалистического акосмизма, полагает Зеньковский, необходимо, в частности, утверждать существование kosmos poietos в Боге и в мире³¹.

В «Основах христианской философии» «пролог» к пониманию космоса в христианстве имеет иную последовательность. Так, вначале православный богослов размышляет об идее творения в целом³², затем – о философских и богословских взглядах Филона³³, Аристотеля³⁴, Платона³⁵, Плотина³⁶. Далее следует анализ религиозно-философских идей Средневековья³⁷, софиологических исканий русской философии³⁸.

Проект сочетания парадигмы Ветхого Завета с учением об имманентном миру Логосе античной философии принадлежал Филону³⁹. «По Филону, – пишет православный мыслитель, – “материя”, из которой состоит мир, не сотворена, творение же мира заключалось лишь в формировании отдельных вещей <...>. Бог является у Филона (как Демиург у Платона в диалоге “Тимей”) лишь “художником” мира, сама же основа мира (материя) вечна»⁴⁰. Обращаясь к характеристике Аристотеля, Зеньковский заключает, что дуализм Платона им также не был преодолен⁴¹. Дуалистично учение об идеях стоицизма. Логос у стоиков есть «Κόσμος νοητός, вместилище идей»⁴². От Логоса исходят «семенные логосы» (Λογοὶ σπέρματικοί), пребывающие в мире; существование первого независимо от них. Филон вводит категорию третьего бытия (τρίτον γένος), бытие «μεταξυ» (между)⁴³. Его Логос – посредник между Богом и миром.

Зеньковский связывает, что для нас важно, диалектику идей о творении в дохристианской метафизике с развитием категорий у отцов Церкви. Нужно было, пишет он, сделать еще один шаг, и «его сделал св. Афанасий Великий», внеся «различение между идеями в Боге (Премудрость Божественная) и идеями в мире (премудрость в мире, премудрость в тварном, т. е. сотворенном бытии)»⁴⁴. Свидетельством недостаточной разработанности терминологии в христианском богословии на тот момент, отмечает Зеньковский, было использование для обозначения двух различных сфер одного и того же слова – «идеи»⁴⁵.

В характеристике исторического движения понятий христианской онтологии Зеньковский использует концепт Премудрости, имеющий корни в ветхозаветной традиции⁴⁶. «Надо одинаково признать, – пишет он, – бесспорную реальность Премудрости в Боге и бесспорную реальность идейных корней в тварном бытии»⁴⁷. В дальнейшем отцы Церкви развивают учение о Премудрости Божией, «о том, что Бог “от века созерцал идеи”, которые и являются “мыслями Божиими”»⁴⁸. Космологический аспект в понятии идей оказывается важным для понимания его (понятия) двойствен-

ности⁴⁹. «Идеи в мире, – пишет Зеньковский, – не созданы, не “сотворены”, но, “засеменяя” мир собой, они живут уже новой жизнью, приобщаются к тварному естеству (не теряя качества вечности, но являясь уже “образами” идей в Боге)»⁵⁰.

Краткий текстуальный анализ христианской концепции космоса, представленной в работах православного богослова В. В. Зеньковского, с одной стороны, открывает теологические ресурсы рефлексии онтологической проблематики, с другой – фиксирует антиномичность трактовки космологии в рамках доктрины христианства. Наиболее ценным, на наш взгляд, являются акцентация в последнем диалектики связи творения и тварности, опыт рефлексии онтологии тварного с использованием специфических категорий богословия.

Примечания

- 1 Зеньковский В. В. Основы христианской философии. М., 1997. С. 7–22.
- 2 Там же. С. 9.
- 3 См.: Зеньковский В. В. Основы христианской философии ; *Он же*. Проблема космоса в христианстве // Живое предание. Православие в современности. М., 1997. С. 71–91.
- 4 Зеньковский В. В. Основы христианской философии. С. 11–12.
- 5 Там же. С. 13.
- 6 Там же. С. 10, 415.
- 7 Зеньковский В. В. Проблема космоса в христианстве. С. 91.
- 8 Там же.
- 9 Зеньковский В. В. Основы христианской философии. С. 161–163.
- 10 Там же. С. 162.
- 11 См.: Ваганова Н. А. Софиология протоиерея С. Булгакова. М., 2010. 464 с. ; Зеньковский В. В. Проблема космоса в христианстве. С. 71–91 ; Платон (Игуменов). Опыт раскрытия онтологического смысла Боговоплощения в богословии прот. С. Булгакова // Журн. Московской патриархии. 1989. № 10. С. 66–70 ; Хоружий С. С. София – Космос – Материя : устои философской мысли отца Сергия Булгакова // Вопр. философии. 1989. № 12. С. 75–89.
- 12 Зеньковский В. В. Основы христианской философии. С. 555.
- 13 Зеньковский В. В. Проблема космоса в христианстве. С. 72.
- 14 Там же.
- 15 Там же.
- 16 Там же.
- 17 Там же.
- 18 Там же. С. 72–73.
- 19 Там же. С. 74–76.
- 20 Там же. С. 74.
- 21 Там же. С. 76–79.
- 22 Там же. С. 80.
- 23 Там же. С. 73.
- 24 Там же. С. 80–81.
- 25 Там же. С. 81.
- 26 Там же. С. 82.
- 27 Там же. С. 83.
- 28 Там же.
- 29 Там же. С. 86.
- 30 Там же.
- 31 Там же. С. 87.
- 32 Зеньковский В. В. Основы христианской философии. С. 148.
- 33 Там же. С. 149, С. 152.
- 34 Там же. С. 150.
- 35 Там же. С. 151.
- 36 Там же. С. 154.
- 37 Там же. С. 158–159.
- 38 Там же. С. 160–162.
- 39 Там же. С. 149.
- 40 Там же.
- 41 Там же. С. 151.
- 42 Там же.
- 43 Там же. С. 152.
- 44 Там же.
- 45 Там же.
- 46 Там же. С. 153.
- 47 Там же.
- 48 Там же.
- 49 Там же. С. 154
- 50 Там же.